

Страницы истории района

ВЕРНОСТЬ ДОЛГУ

По сведениям, которые были опубликованы Новгородским губернским статистическим комитетом в 1912 году, на территории Боровской волости (ныне – МО Мазское) располагалось три дворянские усадьбы. Они именовались Заяцкое, Павловское (другое название – Елизаветино, находилось между деревнями Нижняя и Уйта) и Ухабное, именуемое в других документах Верхним Двором (в народе это местечко до сих пор называют Барским именем).

Корнилий Соколов, 1901 год.

О владельце Ухабного Корнилии Андреевиче Соколове и его детях рассказывает Ирина Абдуллаевна Орищенко (г. Севастополь). Её краеведческие статьи уже дважды печатались в нашей газете: материал «Последние шоборовские священники» увидел свет 25 апреля 2009 года, а «Капчинский приход и его священники» – 19 декабря того же года. Вот отрывки из её нового исторического исследования.

«Дорогому брату и крестному Петру Андреевичу Соколову. 1.IV.1901. СПб. К. Соколов». Фотографию с такой надписью подарил Корнилий Андреевич Соколов своему старшему брату, моему прапрадеду, священнику Николаевской Сухачской церкви. На старом Шоборовском кладбище находится могила Корнилия Соколова. Когда-то там стоял памятник, потом еще долгие годы лежали три камня, на которых любила посидеть местная детвора. А теперь в памяти старейших жителей д. Шоборово остались только воспоминания о «князе Корнилове». Он не был князем, звали его Корнилий Андреевич Соколов. Об этом прекрасном человеке, талантливом враче, судьба которого неразрывно переплелась с историей страны, мне и хочется рассказать.

Родился Корнилий Соколов 4 сентября 1850 года в семье священника Троицкой Досифеевской церкви Череповецкого уезда Андрея Ивановича Соколова. Окончил Вологодское духовное училище, Вологодскую духовную семинарию, затем с отличием – Императорскую Медико-Хирургическую академию.

Семья
Б.К. Соколова:
Борис Корнильевич,
его жена Софья
Семёновна и дети:
Корнелий,
Олег,
Святослав,
Игорь,
Светлана,
Рюрик

Фото из личного архива И. Орищенко.

Был направлен в Клинический военный госпиталь. В июле 1876 года командирован в Сербию в качестве хирурга для оказания помощи русским добровольцам, воевавшим на стороне сербов с Османской империей. Война была кровопролитной, и молодому военному хирургу пришлось трудиться с огромным напряжением.

В феврале 1877 года Корнилий Андреевич возвратился домой, а в апреле этого же года был направлен в Черногорию на шесть месяцев. Можно только представить, сколько жизней русских солдат и братьев славян спас военный хирург К.А. Соколов во время этой войны. О его заслугах говорят награды. Сербским правительством он награжден орденом за заслуги во время войны Сербии с Турцией в 1876 году, медалью с надписью «За храбрость» (ноябрь 1880 г.). Черногорским князем Николаем пожалованы ему орден Даниила Первого третьей степени (декабрь 1877 г.) и Бронзовая медаль в память войны с Турцией 1877-1878 гг. (февраль 1880 г.).

Огромный опыт, полученный на войне, нашел свое воплощение не только в последующей практике хирурга, в преподавании в военных учебных заведениях, но и в создании более десятка трудов по медицине. 24 апреля 1879 года конференцией Медико-Хирургической Академии Корнилий Андреевич Соколов признан по экзамену доктором медицины. Он служил старшим врачом Александровского кадетского корпуса, Николаевского кавалерийского и Павловского воен-

В 1907 году усадьба Верхний Двор располагалась на площади в одну десятину, состояла из трёх жилых и восьми хозяйственных построек. В ней содержалось три лошади, 8 голов крупного рогатого скота. Работало в усадьбе трое наёмных рабочих: один мужчина и две женщины. В тот год было высеяно 48 мер овса, одна мера ячменя и высажено 13 мер картофеля (мера – русская единица измерения веса, равная приблизительно объёму одного пуда зерна). Севооборот был трёхпольный с подсевом клевера. В усадьбе имелись два одноконных плуга и одна железная борона. Кроме того, К.А. Соколов владел десятью десятинами пашни навозной, пятью с половиной десятинами сенокосов мягких заливных, тринадцатью с половиной сенокосов суходольных, 600 десятинами леса строевого, дровяного и вырубков, 215 десятинами леса по болоту. Всего в его распоряжении было 868,5 десятин земли удобной и неудобной.

ного училищ, преподавал в Санкт-Петербургской военной фельдшерской школе.

В августе 1884 года награжден «за отличную усердную службу» орденом Святого Станислава третьей степени, в декабре 1894 года – орденом Святой Анны второй степени, как преподаватель Санкт-Петербургской военной фельдшерской школы.

В 1904 году произведен в чин действительного статского советника, в 1916 году стал тайным советником. В каком году ему было пожаловано потомственное дворянство, установить пока не удалось, но заслуги его перед Отечеством бесспорны.

Последние годы жизни Корнилий Андреевич провел в своей усадьбе Верхний Двор, располагавшейся недалеко от Николаевской Сухачской церкви, где более сорока лет служил священником его старший брат Пётр. Корнилий Андреевич пользовался огромным уважением среди населения уезда. Он избирался уездным предводителем дворянства, состоял председателем

Кирилло-Белозерской дворянской опеки, гласным уездного земского собрания, председателем Уездного комитета попечительства о народной трезвости. Кроме того, он был председателем Белозерского уездного отделения комитета Ея Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, находящегося под Августейшим покровительством Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны. Он умер 20 ноября 1917 года в возрасте 67 лет.

У Корнилия Андреевича было три сына и три дочери. Сыновья стали офицерами, по-разному сложились их судьбы, но каждый из них честно служил Отечеству. И не их вина, что раздираемая революционными событиями страна развела их по «разные стороны баррикад».

(Продолжение
в следующем номере).
Подготовил Александр
ДУДКИН, д. Маза.

Верность долгу

(Окончание. Начало в «НВ» от 30 октября 2013 года №85)

Революционные события развели сыновей Корнилия Андреевича Соколова, хозяина усадьбы Верхний Двор (все трое стали офицерами), по разным сторонам фронта гражданской войны. Старший, Борис, после окончания Константиновского артиллерийского училища и Николаевской инженерной академии стал военным инженером, участвовал в русско-японской войне, строил оборонительные сооружения на Северо-Западном и Западном фронтах первой мировой войны, стал полковником. С 1918 года – на службе в РККА. Принимал участие в борьбе с войсками Юденича, английскими интервентами, белыми формированиями на архангельском фронте и с белополяками на западном фронте.

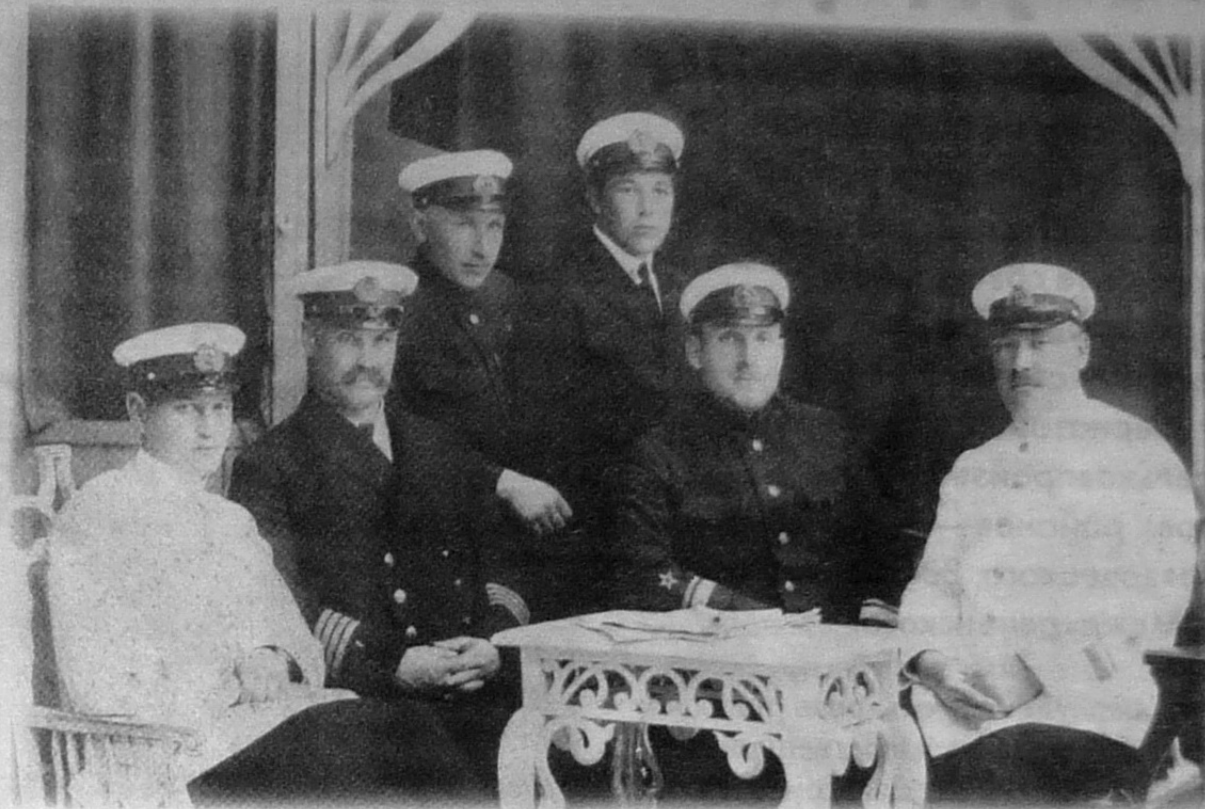
С 1920 года он занимается восстановлением и созданием береговой обороны побережья Черного моря, был начальником инженеров Очаковской крепости, а с 1926 года – начальник проектного бюро оборо-

нительных сооружений в Севастополе. В 1941 году под его руководством были созданы рубежи сухопутной обороны города, которые остановили противника. «Участие в этой необыкновенно напряженной работе, – пишет В.И. Фомин в своем документальном рассказе «Достойный памяти потомков», – такого руководителя проектировщиков, профессионала, фортификатора высокого уровня, оказалось неоценимым. Судьба послала защитникам Севастополя в этот исторический момент Б.К. Соколова в числе других руководителей создания оборонительных рубежей, сыгравших решающую роль в 250-дневной героической эпопее города-героя». Борис Корнильевич имел множество наград как царских, так и советских.

Средний сын, Лев, окончил Павловское военное училище и Николаевскую академию генштаба, принимал участие в первой мировой войне. Он командир 311-го пехотного Кременецкого полка, начальник штаба 78-й пехотной дивизии, с 1917 года – гене-

рал-майор. Имел награды, в том числе Георгиевское оружие и Орден Святого Георгия IV степени за боевые отличия. В 1918-1919 годах состоял на службе в РККА, с 1920 года оказался в эмиграции во Франции. Умер 4 марта 1937 года в этой же стране, в Сент-Кантен.

Младший сын, Владимир, окончил Павловское военное училище, служил в Лейб-гвардии Измайловском полку, принимал участие в первой мировой войне, был дважды ранен, но каждый раз возвращался в строй, имел награды, в том числе орден Св. Георгия IV степени, который получил за героизм, проявленный во время Брусиловского прорыва. Будучи в чине капитана, в бою 7 сентября 1916 года у местечка Свиноули личным примером и беззаветной храбростью увлек людей под сильным пулеметным и артиллерийским огнем, атаковал противника и, несмотря на большие потери, овладел двумя линиями сильно укрепленных неприятельских позиций, захватив траншейное орудие, четырех офицеров и 82 солдата.

Командный состав Управления берегового строительства Черноморского флота. Второй слева сидит Соколов Борис Корнильевич (1929 год).

28 декабря 1916 года Владимир Корнильевич был произведен в полковники. Он стал последним командиром Лейб-гвардии Измайловского полка (с 25.09.1917 по 18.12.1917).

Позже воевал в Добровольческой армии в 4-м батальоне 1-го Офицерского полка генерала Маркова, с 29 сентября 1918 года – помощник командира Сводно-гвардейского полка. Убит 2 октября 1918 года под Армави-ром.

Ирина
ОРИЩЕНКО,
г. Севастополь.

Лев Корнильевич Соколов с Петром фон Рейнеке во время службы в Лейб-гвардии Измайловском полку, 1900-1903 годы.